

Фразеологическая единица *das Fell/ den Pelz aufteilen, bevor der Bär erlegt ist* ‘делить шкуру неубитого медведя’ восходит к пословице *Man soll nie die Bärenhaut verkaufen, bevor man den Bären erlegt hat* – ‘Не убив медведя, шкуры не продавай’. Данные выражения имеют значение ‘преждевременно планировать успех, положительно оценивать результаты, распределять прибыль от еще не осуществленного предприятия, какого-либо трудно выполнимого или невыполнимого дела’. Образ медведя не проявляет в этом случае каких-либо ярких стереотипных внутренних или внешних качеств, присущих этому животному. Компонентом образной основы становится не сам медведь, а шкура медведя, которая представляется как нечто ценное, как то, что может принести выгоду, дивиденды, успех.

В немецком языке существует несколько фразеологических единиц, которые соотносятся с медведями, которые танцевали на ярмарках или выполняли трюки в цирке: *tanzen wie ein Bär* ‘танцевать как медведь’, *den Bären machen* ‘быть у кого-то на поводу (как медведь на ярмарке), работать на кого-то, использовать для любых услуг’.

Таким образом, анализ фразеологических единиц немецкого и русского языков с компонентом-зоонимом *медведь* позволяет сделать вывод о том, что стереотипные представления обоих народов о действительности в немецком и русском языках имеют много общего: в обоих языках медведь ассоциируется с неуклюжестью, силой и фразеологизмы данной группы имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. И вместе с тем наблюдаются различия: в русском языке нет обязательной ассоциации со здоровьем. Кроме того, в русском языке много жаргонно-уголовных выражений с компонентом *медведь*, в которых под медведем понимается сейф или крепкий алкогольный напиток. Мотивированность данных выражений, вероятно, связана с тяжестью, большим весом и размерами медведя.

Ю. И. Петракова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПРИ НОМИНАЦИИ ЛИЦ (на материале имен существительных немецкого языка)

Среди многообразия лексических классов наименования лиц составляют один из наиболее богатых пластов словарного состава языка. Основными способами пополнения данного класса единиц выступают словообразование и семантическая деривация, позволяющие использовать именуемому субъекту уже существующий лексический материал как базу для порождения соответствующих наименований. Возникает вопрос о том, с какой целью человек привлекает для номинации лиц оба способа, каждый из которых, используя производящие базы того или иного лексического класса, уже может служить для лексической объективации целого ряда ономастиологических заданий. С одной стороны, возможность применять оба номинативных способа дает именуемому субъекту определенную свободу выбора и обеспечивает гибкость и компенсаторность номинативной системы языка:

там, где в силу морфонологических, синтаксических или иных причин не может быть использовано словообразование, его «заменяет» семантическая деривация. С другой стороны, можно предположить, что взаимозаменяемость способов номинации возможна далеко не всегда, поскольку каждый из них при выполнении одного и того же смыслового задания реализует специфичные функции.

Данное предположение подтверждается на материале наименований лиц, образованных с помощью словообразования и семантической деривации на базе наименований частей тела, орудий труда и психических свойств в немецком языке. В качестве основания для сопоставления результатов словообразования и семантической деривации нами выбраны семантические связи между производными и производящими единицами, составляющие неотъемлемый компонент акта вторичной номинации. Семантические отношения между производящими и производными единицами, отражая связи, устанавливаемые человеком в процессе познания мира, позволяют выделить те признаки именуемых сущностей, которые являются значимыми для именуемого субъекта в момент наречения и потому ложатся в основу создаваемых наименований. Словообразование и семантическая деривация, опираясь на разные семантические отношения, позволяют объективировать разные структуры знания об именуемых сущностях, распределяя свои функции и обеспечивая семантическое многообразие результативных единиц внутри одного и того же лексического класса.

Так, прерогативу словообразования на базе наименований частей тела составляет выбор объектных отношений в качестве когнитивного основания: лицо обозначается с позиции воздействия на ту или иную часть тела: *das Auge* ‘глаз’ – *der Augenarzt* ‘врач-окулист (обследующий и лечащий глаза)’, *der Bart* ‘борода’ – *der Bartscherer* ‘барбер, специалист по стрижке бороды’, *das Fleisch* ‘мясо’ – *der Fleischer* ‘мясник (работник, разделяющий мясо)’, *das Herz* ‘сердце’ – *der Herzchirurg* ‘кардиохирург’ и др. Вторая специфичная для словообразования функция заключается в опоре на инструментативные отношения между лицом и соответствующей частью тела: *der Fuß* ‘стопа’ – *der Fußsoldat* ‘пехотинец (солдат, идущий пешком)’, *das Gehirn* ‘мозг’ – *der Gehirnakrobat* ‘(разг., шутл.) эквилибрист интеллекта, мыслитель’, *die Hand* ‘кисть руки’ – *der Handweber* ‘ткач на ручном станке (работающий вручную)’, *der Handsetzer* ‘ручной наборщик’ и др. Еще один тип отношений, актуализируемый только в словообразовании, представлен комбинацией партитивных и гиперо-гипонимических связей: обозначение части тела используется для именованного целого (человека) при одновременной конкретизации характера или внешности: *das Bein* ‘нога’ – *das Langbein* ‘длинноногий человек’, *der Hals* ‘шея’ – *der Geizhals* ‘(разг.) скряга, скупой’, *der Schreihals* ‘(разг.) крикун’, *der Wagehals* ‘смельчак, сорвиголова’, *der Fuß* ‘стопа’ – *der Leichtfuß* ‘легкомысленный, ветреный человек’. Примечательно, что в ряде случаев характеристика, как правило, относится не столько к самой части тела, сколько к поведению человека, что свидетельствует об идиоматичности подобных экзоцентрических композитов.

Семантическая деривация наименований частей тела, напротив, выбирает при номинации лиц иные семантические отношения между производящими и производными единицами. Например, сходство между головой (*das Haupt*₁, *der Kopf*₁) и руководителем (*das Haupt*₂, *der Kopf*₃) может определяться функциональной общностью этих сущностей: как голова «управляет» телом, так и начальник координирует деятельность организации. Однако возможна и интерпретация указанного сходства как локативного: голова представляет собой верхнюю часть тела, в то время как руководитель занимает верхнюю позицию в иерархической структуре соответствующего предприятия. Вместе с тем любая трактовка данного сходства не противоречит тому факту, что словообразование в немецком языке не использует данную связь в качестве мотивировочного признака при номинации лиц на базе наименований частей тела.

Партитивные отношения, позволяющие обозначать лицо с помощью наименования какой-либо части тела, используются, как отмечалось выше, в словообразовании – но лишь в комбинации с гиперо-гипонимическими связями. В то же время семантическая деривация способна опираться на партитивную связь как самостоятельное когнитивное основание для переноса имени: *die Fratze* 1. ‘(разг.) гримаса, рожа’, 2. ‘(разг.) неприятный человек’; *das Gesicht* 1. ‘лицо’, 2. ‘лицо (человек)’; *der Kopf* 1. ‘голова’, 5. ‘голова (человек)’; *der Spitzbart* 1. ‘эспаньолка’, 2. ‘человек с эспаньолкой’.

Таким образом, сопоставление семантических отношений, актуализируемых в словообразовании и семантической деривации, показывает, что данные способы номинации при порождении наименований лиц на базе наименований частей тела идут разными путями, выбирая в качестве оснований связи разные признаки именуемых сущностей. Отчасти это приводит к семантической дифференциации возникших наименований: если словообразовательные производные в большинстве случаев представлены наименованиями лиц по профессии или по характеру, то имена существительные во вторичных значениях либо относятся к общим обозначениям человека, либо служат для номинации лиц, исходя из их социального положения.

Аналогичное разделение функций словообразования и семантической деривации наблюдается и при участии во вторичной номинации наименований орудий труда. Словообразование используется для номинации лиц, которые, как правило, производят или обслуживают орудия труда, т.е. происходит актуализация объектных отношений: *das Messer* ‘нож’ – *der Messerschmied* ‘точильщик ножей’, *die Nadel* ‘игла’ – *der Nadler* ‘игольщик’, *der Nagel* ‘гвоздь’ – *der Nagelschmied* ‘гвоздильщик’. Сфера действия семантической деривации представлена объективацией общности таких семантических компонентов, репрезентирующих соответствующие характеристики цели и источника номинации, как оценка (*der Stift* 1. ‘шпенек’, 2. ‘ученик, подмастерье (занимающий малозначительное место в мастерской, так же как шпенек в составе механизма)’), функция (*die Säge* 1. ‘пила’, 3. ‘неприятный человек, «пилящий» нервы’) и внешний вид (*die Maschine* 1. ‘двигатель,

мотор», 4. «крупная, высокая женщина (устанавливается аналогия с двигателем как сложной, крупной системой)»). Итак, на базе наименований орудий труда исследуемые номинативные способы разделяют свои функции, что обеспечивает номинацию лиц как по профессии (с помощью словообразования), так и по эмоциональным, интеллектуальным и физическим свойствам (как результат семантической деривации).

При номинации лиц на базе наименований психических свойств словообразование и семантическая деривация также дополняют друг друга, выбирая разные связи между тем, чье имя используется в качестве производящей единицы, и тем, что требуется назвать. Оба способа номинации представляют психические свойства как значимую часть человека. Однако если семантическая деривация, как и при употреблении наименований частей тела, использует данный признак в качестве самостоятельного основания и порождает общие обозначения лиц (*die Individualität* 1. «совокупность уникальных черт человека» – 2. «личность, индивидуальность»), то словообразование применяется для номинации лиц по интеллектуальным и эмоциональным свойствам, дополнительно конкретизируя исходное психическое свойство: *das Gemüt* «душа, характер» – *der Gemütsmensch* «флегматик, человек со спокойным характером».

Обобщая результаты сравнения двух ведущих номинативных способов, действующих на базе одних и тех же лексических классов и используемых для выполнения общего смыслового задания, можно прийти к выводу о взаимодополняемости результатов словообразования и семантической деривации. Потребность именуемого субъекта в объективации многочисленных структур знания о человеке, сопряженная с выбором разных признаков именуемых сущностей, удовлетворяется за счет гармоничного распределения функций основных способов номинации – словообразования и семантической деривации.

О. Ю. Сидорко

ДИСТРИБУТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Базовыми глаголами положения в пространстве являются глаголы *стоять, лежать, сидеть, висеть* в русском и *stand, lie, sit, hang* в английском языках. Первоначально характеризовавшие положение человеческого тела, эти глаголы со временем стали использоваться для описания положения и неживых объектов.

В силу своего категориального значения глагол обозначает не только динамический признак некоего объекта действительности, но и содержит в своем значении всю кодируемую ситуацию в свернутом виде (представлена актантной структурой глагола). Из этого следует, что дистрибуция пространственных глаголов дает возможность увидеть, какие признаки объектов